«О текущем моменте» № 5 (17), май 2003 года

Обязательность “невозможного”

1. Глобальная цивилизация действительно столкнулась с вызовом порождённых ею же обстоятельств, беспрецедентным по отношению к тому, что знала в своём историческом прошлом: это угроза самоуничтожения в результате глобального распространения как бы идейного (т.е. мотивированного якобы политическими идеями) терроризма, реально сросшегося с обыкновенной безыдейной уголовщиной, поскольку:

- во-первых, в этой среде более высокая концентрация нравственно-психически дефективных субъектов, нежели в остальном обществе, которые прямо ориентированы на коллективное самоубийство или способны его совершить, сами того не ведая, под воздействием психобработки и сложившихся вокруг них обстоятельств;
- во-вторых, по мере совершенствования технологий и энерговооружённости террористически-уголовная среда в перспективе обретает возможности производить собственное оружие массового поражения и употреблять в качестве такового всё более опасные (вследствие их технологических особенностей и энергетической мощи) объекты техносферы.

В прошлом такого рода проблемы нравственно-психического несоответствия отдельных субъектов и социальных групп представлениям о нормальной жизни общества правящие классы решали путём порождения разного рода так называемых «тоталитарных режимов», суть которых оставалась неизменной вне зависимости от эпох, в которые они возникали, и идеологий, которыми они прикрывались и посредством которых властвовали над обществами.

В чём состоит эта неизменность? — Эта неизменность — фашизм.

2. Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-“элитарном” обществе. Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих или безыдейности на основе животно-инстинктивного поведения* — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией[1], которая:

- представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека — носителя человечного типа строя психики;
- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит безо всяких к тому реальных оснований.

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету», т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозно-

---

[1] Именно по причине того, что у возникшей в результате реформ в России новой олигархии нет активной общественной поддержки, Россия наших дней не является фашистским государством, хотя в ней есть группы и общественные движения, которые мечтают о своём приходе к власти и об установлении устойчивого в преемственности поколений фашистского режима. И среди такого рода фашистов-мечтателей — лидеры “Союза правых сил”: в частности, — И.М.Хакамада, которая обвиняла в фашизме КПРФ и лично провокатора-имитатора борьбы за коммунизм Г.А.Зюганова и изображала из себя непреклонную антифашистку 9 ноября 2001 г. в телевизионной программе НТВ “Свобода слова”, где обсуждался вопрос «Следует ли бояться прихода коммунистов к власти?» и которую вёл другой фашист-мечтатель Савик Шустер.

сясь над обществом; либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии; либо действует скрытно, однако при этом публично распространяя и поддерживая в обществе веру в миф о своей властности и всюду проникающей заботе о «простом человеке».

3. Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жесткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче исключения угрозы фашизма для будущего.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от “определения” «фашизма», даваемого “Большим энциклопедическим словарём”, и ему подобных “определений”.

Понимание сути *фашизма как системы человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека, т.е. без выявления тех особенностей, которые отличают состоявшегося человека от несостоявшихся в качестве человека *человекообразных людей;* а также и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли. Иными словами, если в культуре нет понятия о типах строя психики личности, то суть фашизма как системы человеконенавистничества не выявить, и общество остаётся беззащитным по отношению к угрозе перерождения его образа жизни в одну из разновидностей фашизма.

Что касается «мировой закулисы», то ей безразлична форма фашизма: важно, чтобы сложившийся на основе фашизма миропорядок раз и навсегда закрепил устойчивость толпо-“элитарной” пирамиды в преемственности поколений

Кроме того ужасы переходного периода к устойчивому в преемственности поколений фашизму — это ужасы переходного периода, а не ужасы установившегося фашизма как такового. Его ужасы — безысходность остановленного в развитии, отупевшего в зомбированности общества: даже каменные стены любой тюрьмы живее, нежели как бы люди в культуре установившегося фашизма.

Поэтому неприемлемость для будущего человечества перспективы уголовно-террористического самоубийства и неприемлемость фашизма в качестве якобы лекарства от этой угрозы обязывает к тому, чтобы в этот угрожаемый период на Земле появилась жизненно состоятельная дееспособная альтернатива самому фашизму.

4. После того, как мы определились в сути фашизма, соотнесём с нею некоторые рецепты преодоления назревшего глобального кризиса, которые предлагают разные политологи.

«Так как Россия представляет собой масштабное стратегическое образование, то управление его стратегическим потенциалом должно быть сосредоточено в руках небольшой группы или отдельного лица, как бы он ни назывался — президентом, монархом, Высшим Советом, вождём и так далее... Понятие «народ» должно быть взято как основная юридическая категория, как главный субъект международного и гражданского права... Гражданин, индивидуум юридически ответственен пе-

ред своим народом. Нечто подобное заявлял и Джемаль: «Нужно объяснить, что люди — исчезающие малые величины... Смертный человек должен быть инструментом».

Это выдержки из статьи Никиты Каледина «Подполье выходит наружу» («Стрингер», май 2003 года), в которой анализируется политическая деятельность А.Г.Дугина, претендующего на новую государственную идеологию — идеологию «консервативной революции». Статьи этого идеолога российского «неоконсерватизма» в последнее время начали печатать газеты и журналы самой разной политической ориентации: от либерально-патриотической «Литературной газеты» до проправительственной «Российской газеты». Определив А.Дугина как «великого комбинатора» постсоветской эпохи, автор показывает, что тот, как и герой Ильфа и Петрова, «предлагал услуги и Ельцину, и Коржакову, и Куликову, и Лужкову. Но, увы, — делает поспешный вывод Н.Каледин, — как оказалось, революционеры-экстремисты никому были не нужны».

Так ли это на самом деле?

«Некоторая неготовность сделать евразийство официальной идеологией современной России оставляет свободное пространство для разнообразных демаршей вокруг толкования консерватизма. Так вчерашние либерал-демократы, привыкшие к интеллектуальным pret-a-porter из-за океана, явно намереваются предложить нам под видом консерватизма прямолинейный римейк с англосаксонского (точнее с американского) оригинала».

Это выдержка из «Российской газеты» № 94 от 20.05.03 г., в которой опубликована большая статья самого А.Дугина «Владимир Путин и консервативная революция», из которой можно понять, что «дух революции» не чужд кукловодам Дугина:

«Но куда девать дух революции, воли, раскаленное пламя восстания, которое тайным зноем копится в русском сердце, тревожит сны, зовёт в абсолютные дали? Я думаю, что мы должны вложить нашу континентальную силу в новый консервативный проект. И пусть именно он станет новым изданием русской революции, Консервативной революции, Национальной революции».

Начнём с того, что Дугин излагает всё в своих трактатах (а не только в рассматриваемой статье) так, что различий между осмысленной волей человека и одержимостью зомби, действующего в политике, — не видно: это одинаково касается как “вождей”, так и толпы. Это — своего рода показатель того, что сам Дугин — волей не обладает, точно так же как ею не обладали одержимый Гитлер и подавляющее большинство его сподвижников.

Но невнятность в вопросе о воле и безволии одержимых — это только один из примеров пустословия, хотя один из наиболее значимых для политики. И он показывает, как за туманами новой революционной ПУСТОЙ фразеологии Дугина, кое-кто пытается въехать на союзе «неотроцкизма» (интернацизма) с «неофашизмом» (нацизмом) в XXI век. При этом молчаливо предполагается, что толпа, отозвавшись на лозунги, сама наполнит эту *пустую фразеологию (социологических теорий, включающих в себя психологию личности и обществ; экономических теорий микро- и макро- уровней, стыкуемых с реальным бухгалтерским учётом, — у Дугина за душой как не было раньше, так нет и сегодня)* своими невежественными бреднями, точно так же, как это произошло при крушении СССР, когда толпа пошла за лозунгами «духовных детей О.Бендера» — реформаторов-демократизаторов, прикрывшихся кулаком-мироедом Б.Н.Ельциным.

Чтобы понять ход мыслей кукловодов Дугина, рассмотрим одну цитату из этой статьи, в которой зиц-фюрер вещает от имени главы государства:

«Консерватизм при Путине зреет. Он ещё зелен и неустойчив, его заносит в крайности, уныло, но громко кричат и доморощённые республиканцы, и правые глобалисты. Но нечто неотвратимое приближается. Так возвращаются Командор или тень отца Гамлета. Чем больше русские сталкиваются с нерусскими, тем стремительнее они ищут точку опоры в самих себе. Запрос на консерватизм неуклонно

растёт. Путин благосклонно улыбается. Он инстинктивно знает, откуда что дует. И не ошибается в этом».

И в этом нет ничего нового: от имени президента (т.е. приписывая ему свои убеждения) сегодня декларирует свои политические взгляды весь спектр политических «элит». Однако Дугин пытается пойти дальше:

«На каком-то этапе политическая история попросит нас уточнить позиции и дать более точные формулировки. В какой-то момент — я убеждён, что на нашем веку, — решительный час наступит. Понятно, что никто в покое нас не оставит, и что нам придётся отвечать что-то всему миру: и богатому северу и бедному югу. Придётся изъясняться внятно и со своим народом. Ничего экстравагантного, что опять захватило бы и раскололо общество, очевидно уже придумать на удастся. Мы обречены на консерватизм, нас подтолкнут к нему извне и изнутри».

Дело, как видите, за малым: «дать более точные формулировки», т.е. формулировки наполненные жизненно состоятельным смыслом, на основе которых общество смогло бы подняться в своём миропонимании и преодолеть нынешний кризис. Но с этим Дугин не торопится, поскольку сам сделать этого нравственно-интеллектуально не способен. И этим он показывает, что действует в сценарии программирования новой катастрофы: дело в том, что, когда «решительный час настанет» и «история попросит дать более точные формулировки», — эти точные формулировки не только должны быть выработаны, но они должны быть уже достаточно широко известны в обществе и понятны тем, кто обладает политической волей, чтобы осмысленно действовать на их основе.

А без такого рода подъёма социологической науки на качественно новый уровень терминологическая невнятность Дугина (неопределённости типа «евразийство» и «консерватизм» и т.п.) сама собой наполнится содержанием новой социальной катастрофы и фашизма как средства выхода из неё, в котором неожиданно объединятся псевдонационализм, псевдосоциализм и «интеллектуализм». Если к тому же вспомнить об американском «неоконсерватизме» Дж.Буша младшего, который мы анализировали в апрельском «Текущем моменте» и о псих-троцкистских корнях которого вполне определённо выразились некоторые западные аналитики в редакционном брифинге английской газеты «Гардиан» 11.04.03 г., то ход мыслей кукловодов Дугина обнажится в глобальных масштабах: объединить Америку, Европу, Японию и Россию (для начала) под знамёнами такого фашизма, который мировая общественность, зацикленная на ужасах германского фашизма второй четверти XX века, просто оказалась бы не в состоянии распознать, после чего в эту систему влился бы и весь остальной «третий мир», запутавшись в проблемах, искусственно внедрённых в его жизнь хозяевами такого рода сценария.

5. И возможно всё это «мировой закулисе» удалось бы, если бы не одно «но». Есть признание под давлением обстоятельств: **«Мы оставили после себя неправильные слова».**

«Шпеер лукавил. Германия де-юре многими на Западе считалась капитулировавшей лишь в военном отношении, и западные «законники» строили вполне конкретные планы по сохранению части нацистских государственных институтов, рейхсвера и даже постов для наиболее симпатичных им бывших вождей Третьего рейха. Летом 45-го года американский генерал Паттон обхаживал Геринга, устраивал в его честь банкеты с шампанским. Шахта, Шпеера, Лея некоторые американские военные и политики вообще считали очень ценными специалистами. Например, у эксцентричного и обаятельного демагога Роберта Лея, умело швырнувшего немецкого рабочего из национал-социалистского «рая» прямиком в окопы, кое-кто на Западе не прочь был перенять опыт.

О собственном же «опыте», вынесенном нацистскими вождями из 12 лет «тысячелетнего рейха», вполне внятно сказал Лей в беседе с сотрудником амери-

канских спецслужб *(запись сделана с «прослушки» 28 мая 1945 года. Подлинный текст приводится впервые):*

«Лей: Мы были экспериментаторами, сэр. Но экспериментируя с человеческим материалом, мы кое-где в документах оставили после себя неправильные слова — «уничтожение», «устранение», «отсекновение»... пусть даже гнилых тканей. В документации всегда должны фигурировать только правильные слова — «созидание», «строительство», «решение вопроса»... Тогда никто не потянет вас к ответу на каком-то там трибунале, даже если в ходе опыта вы отсекли гораздо больше живых тканей, чем это сделали мы. ***А потому правильные слова и сильная армия и... Америка превыше всего, не так ли?!*** *(Диалог ведётся на английском языке, но последние слова были произнесены по-немецки.)*

Вопрос-реплика: А какими «правильными» словами вы собирались прикрыть Дахау, Аушвиц...

Лей *(перебивая):* Испанцы вырезали индейцев Южной Америки, вы, американцы, Северной! И человечество это проглотило. Оно проглотило бы все аушвицы, если бы мы выиграли эту войну!!! А слова... слова всегда найдутся, когда армия сильная».

Это фрагменты статьи Елены Съяновой «Три капитуляции Третьего Рейха», опубликованной в «Известиях» от 7.05.2003 года. Из них можно понять, что политическое руководство Соединённых Штатов сразу же после военного разгрома германского фашизма было призвано идеологами национал-социализма к установлению фашизма в США в либерально-демократическом варианте на основе «правильных» (в смысле никого не пугающих в их прямом значении) слов, однако несущих для посвящённых скрытый смысл, и суть этого смысла для посвящённых — фашистская. Политическое руководство Третьего Рейха, народ, страна — носители духа фашизма могут капитулировать, как это было в мае 1945 года. Но как быть с капитуляцией *«духа фашизма» как такового,* когда все другие рецепты поддержания устойчивости глобальной толпо-“элитарной” пирамиды исчерпаны?

«В принципе на этом можно было бы и закончить. Но есть еще кое-что о “капитуляции духа”» — продолжает Елена Съянова, цитируя письма Лея своей жене…

«Полная капитуляция арийского духа»

Вот такое письмо:

«Я не уверен, что смогу передавать тебе записки таким же образом. Завтра нам, по-видимому, предъявят обвинительное заключение, и условия ужесточатся. Поэтому хочу кое-что объяснить. Не волнуйся — я совершенно здоров, и в тюремный госпиталь меня таскают напрасно. Но им я не могу ничего сказать, а тебе попытаюсь. Со мной тут произошел казус — я впервые в жизни самым пошлым образом пожалел себя. Но казус даже не в этом, а в том, что эта жалость вдруг взяла и умножилась... в сотни тысяч раз. Это было как удар, и я опять же самым пошлым образом грохнулся в обморок, да еще в присутствии Гилберта (тюремный психолог в Нюрнберге. - Авт.). Сотни тысяч, миллионы раз... Понимаешь, откуда эта «арифметика»?

К убийцам всегда являются их жертвы... Я никого не убивал. ***Но я ЗНАЛ***. Этого оказалось довольно.

Сам не верю, что со мной такое произошло. Но так я и попал в госпиталь в первый раз. А дальше ещё нелепее. Стали сниться сны — как будто я не я, а какой-то старик, которого гонят пинками, а он не понимает — за что, куда? А то я — целая толпа полуголых, но еще надеющихся... Сердце выкидывает такие номера, что меня в очередной раз тащат в госпиталь, делают бесполезные уколы. ***Одним словом — полная капитуляция арийского духа!*** Или кто-то сходит с ума. Политик? Идеология? Забавный вопрос. А ещё забавнее, что я этим бредом хотел успокоить тебя по поводу своего здоровья. А может быть, и успокоил... по поводу гипотетического вы-

здоровления души? Прости за самое нелепое из всех писем. Но ты поймёшь. Р.» *(19 октября 1945 года. Роберт Лей жене Маргарите).*

Однако это признание «обаятельного и эксцентричного демагога» (очень похожего на некоторых современных российских демагогов) о «полной капитуляция арийского духа» вырвалось у Роберта Лея лишь после того, как им же в беседе с сотрудниками американских спецслужб уже были посеяны на будущее семена фашизма на основе “правильных” слов интернацизма. Выделенный нами в тексте призыв нацистского демагога Роберта Лея:

«А потому правильные слова и сильная армия и... Америка превыше всего, не так ли?!» — стал рецептом для перерождения буржуазной формальной демократии в США в демофашизм, которому последовали несколько поколений политического руководства США, искренне напуганные ужасами концлагерей «тоталитарных» режимов, но также искренне не понимающе сути фашизма и сути различий людей по типам строя психики и различий исторически сложившихся культур разных народов по ориентации каждой из них на воспроизводство в преемственности поколений определённой статистики распределения населения по типам строя психики.

В этом же и ответ на вопрос: *Почему денацификация Германии и демилитаризация Японии были успешно проведены США и в результате их культурной миссии в этих странах возникли вполне приличные формально демократические режимы?* — Потому, что тоталитарная власть правящих классов этих стран смогла войти в предложенные США формы государственности, а “правильные” слова, которые сопутствовали этому процессу, в условиях нарастающей сытости и материального благополучия, контрастировавшей с памятной разрухой конца войны, не пугали подвластную толпу, члены которой сами не чувствовали *общества как системы* и не обладали знаниями о закономерностях его жизни, развития и управления.

Поэтому не стоит удивляться, что семена фашизма в сопровождении “правильных” слов взошли именно в образцово-показательной буржуазной демократии — в американском обществе: они упали на хорошо удобренную почву, обильно политую кровью истребленных коренных народов Северо-Американского континента и привозимых из Африки рабов, при отсутствии исторического раскаяния потомков тех, кто это творил и тех, кто приехал в Штаты из других стран на «всё готовое», не понимая сути этого «всего» и его перспектив. Так и Леонид Парфёнов, ведущий на НТВ программу-сериал «Российская империя», порабощённый культом американизма, 22 мая 2003 года бездумно вошёл в алгоритм этих потомков и, не понимая хода глобального исторического процесса и его направленности, нарочито ерничая, подыграл настроениям, отчасти бытующим в российском обществе, как бы посетовав об утрате Россией Аляски и Калифорнии.

6. Всё что ни делается в России, делается наилучшим образом при той объективной нравственности, которой привержены её народы. На уровне такого понимания свершившейся истории и возможных перспектив её развития, а также с учётом того, что было сказано Робертом Леем в отношении колонизации Северной и Южной Америки, можно утверждать следующее: Бог миловал Россию от соучастия в прошлом в геноциде народов Американского континента, а это означает, что ей дарована Свыше милость — возможность остановить фашизм на Земле в любых его модификациях.

Но для осуществления этой возможности, необходимо рассмотреть: какими могут быть модификации фашизма на основе никого не пугающих — и в этом смысле — “правильных слов” при отсутствии однако праведных дел?

7. Начнём с того, что сегодня многих в России, Европе и Америке не только не пугает, но по своему даже притягивает всякая восточная экзотика и так называемый «свет с Востока», чаще всего проникающий в толпо-“элитарное” общество через различные виды йог, боевых искусств и т.п.

«Очень впечатляет ваш образ “всемирного чайна-тауна” — безликого, бесцельного и бесконечно человеческого общежития, доминирующей повседневности. Вы пишете: “Проблемы межцивилизационных контактов, которые никак не удаётся решить средствами идеологии и политики, становятся легко разрешимыми, как только Восток получает статус вездесущей повседневности, то есть мира в мире”. И дальше есть ещё одна ключевая фраза: “Нет ни денег, ни догм в этом чайна-тауне, ни привязанностей к прошлому, ни упования на будущее”. Вы предполагаете, что ***этика невозможного*** состоит в том, чтобы отказаться от идейных привязанностей, догм, упований на будущее, и идеал — муравейник?»

Если оставить вне рассмотрения историю Китая и развитие его культуры (это вопрос особый: все народы идут к человечности, но из разных мест и разными путями), то при бездумном импорте всего этого в любую другую культуру, развивавшуюся исторически иначе, это станет — ещё одной разновидностью фашизма, в рассматриваемом случае упакованного в китайские церемониально-эстетические формы. Именно такая форма фашизма в начале XXI века и предлагается к осуществлению русскоязычным философом Владимиром Малявиным, проживающим на Тайване и преподающим тамошним китайцам “русскую” философию.

В интервью, отрывки из которого мы процитировали и которое полностью опубликовано в журнале «Эксперт» № 16, 28 апреля 2003 года под названием «Этика невозможного», сообщается, что журнал уже «опубликовал четыре эссе Малявина — «Всемирный чайна-таун», «Ось великого пути», «Простые истины Лао-Цзы» и «Молния власти», вызвавшие очень разнообразную реакцию российской “элиты”.

«Одни, — приходят к выводу авторы статьи Искандер Хисамов и Олег Храбрый — это те, кто ровным счётом ничего не понял, ругают Малявина за тяжёлый и непонятный язык, другие — кто понял ровно половину — за проповедь авторитаризма, которая рядится в лоскуты “простых истин Лао-Цзы”, и веерные цитаты из святых писаний, пляшущие под дудку главного мистификатора. Третьих — кто понял всё или почти всё — просто не существует».

Посмотрим, что же поняли авторы статьи, задающие вопросы Малявину:

«В “Повести об Антихристе» Владимира Соловьёва говорится об Антихристе, который дал людям всё. Он им дал даже свободу вероисповедания, всё что угодно, — блага, развлечения. Но он только отказался уверовать в Христа публично. И как бы отказал людям в идеале. То есть всё дали человечеству — не дали только идеалов, идей, догм, привязанностей. И люди отказались так жить».

Этот — иносказательно заданный вопрос о возможности фашизма восточного образца, на который Владимир Малявин даёт вполне определённый ответ, не понят в своей сути теми, кто вопрос поставил.

«Свобода от мира даётся не в борьбе с тем, кого считают Антихристом, а, как ни странно, в сознании своей оставленности Богом в мире», — так ответил на него “русский” философ китайского производства.

Однако на него есть ответ — общий, касающийся не только фашизма в (экзотичных для россиян и евро-американцев) формах восточных церемониалов и эстетики, но и сути дела недопущения фашизма.

8. Никто не оставлен Богом в этом мире, хотя и не все осознают это; но те, кто осознаёт ощущение «оставленности» и заявляют о ней, — сами отвергли *Бога, такого, каков Он реально есть*. И в зависимости от типа своего мировоззрения и выражающего его миропонимания они подвластны одному из двух видов атеизма: атеисты-идеалисты — придумывают себе «богов» соответственно собственной своей нравственности или приобщаются к культам такого рода «богов», придуманных ранее другими; а атеисты-материалисты — прямо заявляют о том, что «Бога нет».

Но далеко не каждый из атеистов способен столь скрытно и изящно декларировать свой демонизм, свою отстранённость от Бога, как это сделал “русский” философ, проживающий на Тайване. Что касается самого Владимира Соловьёва, то его «Повесть об Антихристе», в которой он первым начал накликивать нашествие «жёлтого» фашизма на Россию и Европу, явилась как результат эмоционального шока от услышанного им высказывания, оброненного китайским военным атташе (в чине генерала) в одном из парижских салонов в конце XIX века.

«Смысл его слов, обращённых к европейцам, Соловьёв передаёт следующим образом:

“Вы истощаетесь в непрерывных опытах, а мы воспользуемся плодами этих опытов для своего усиления. Мы радуемся вашему прогрессу, но принимать в нём участия у нас нет ни надобности, ни охоты: вы сами приготовите средства, которые мы употребим для того, чтобы покорить вас”» (Л.Юзефович. “Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р.Ф.Унгерн-Штернберга”, Москва, «Эллис лак», 1993 г., стр. 7).

Однако, если такой фашизм в России не состоялся в начале XX века (хотя можно сказать, что «Повесть об Антихристе» в какой-то мере матрично-эгрегориально спровоцировала русско-японскую войну и последовавшую за ней революцию 1905 года), то тем более он не состоится в XXI веке, вопреки всем попыткам современных философствующих демагогов протащить его не мытьём, так катаньем.

«— А в чём, по-вашему, может быть индивидуальное призвание России?» — вопрос Малявину.

«— Это как в электрической схеме. В ней есть несколько необходимых элементов. Схема создаётся Западом, но будет приводиться в действие Востоком. Россия может стать в ней своего рода реостатом — тормозящим элементом, который будет мешать событиям происходить по намеченному плану и привлекать внимание к неисповедимому. Она это всегда делала и сейчас делает, но несознательно».

Эта информация, выведенная на уровень сознания, с позиции достаточно общей теории управления (ДОТУ) выглядит так:

Для моделирования процессов (в том числе и социальных) в едином и целостном мире, где всё причинно-следственно обусловлено, можно воспользоваться понятием — «замкнутая система», в которой выделяются объект управления, система управления объектом и соединяющее их прямые и обратные связи.

Прямыми связями называются связи, по которым информация, представляющая собой управляющее воздействие в некотором закодированном виде, передаётся из системы управления в объект управления; под обратными связями понимаются связи, по которым информация из объекта управления и окружающей среды поступает в систему управления.

Обратные связи могут быть положительными и отрицательными. Под «отрицательными» и «положительными» обратными связями понимаются не «плохие» и «хорошие» обратные связи, а своего рода «знак отношения» к приходящей по обратным связям информации, присвоенный связям в системе управления.

Обратные связи — отрицательные, если при отклонении системы от назначенного для неё режима функционирования на основе поступающей по ним информации вырабатывается управленческое воздействие, направленное на возвращение системы к этому назначенному режиму.

Обратные связи — положительные, если при отклонении системы от назначенного для неё режима функционирования на основе поступающей по ним информации вырабатывается управляющее воздействие, уводящее систему ещё далее от назначенного для неё режима функционирования.

И то, что положительные обратные связи уводят систему от назначенного для неё режима, — далеко не всегда плохо, поскольку в общем случает рассмотрения задачи об

управлении замкнутой системой в неё может быть внедрён в качестве назначенного и опасный для её существования режим. Иными словами «знак», присваиваемый одним и тем же обратным связям, не однозначен, поскольку зависит от концепции управления. И в разных концепциях одним и тем же обратным связям могут присваиваться разные знаки.

Это относится и к случаю взаимной иерархической вложенности систем и концепций управления ими. Поэтому весь вопрос в том — кем предопределён режим функционирования системы, в рассматриваемом нами случае — режим развития глобальной цивилизации? Если Вседержителем, то Божий Промысел — один режим функционирования системы; если земной иерархией, вступающей в противоречие с Божьим Промыслом — другой режим функционирования системы. Фраза древнегреческого историка Плутарха[1], «Ты правишь, но и тобой правят!», дающая представление о явлении взаимовложенности систем и процессов управления, говорит и о том, что всякое внешнее информационное воздействие на систему в конечном итоге необходимо оценивать с позиций «знака отношения» к ней наивысшего всеобъемлющего управления — Бога.

И при таком подходе к рассмотрению функционирования замкнутых систем, Россия — замкнутая система с положительными обратными связями в том смысле, что если внешнее информационное возмущающее воздействие в любой форме идеалистического или материалистического атеизма, не соответствует Божьему Промыслу (в терминологии Малявина — якобы «неисповедимому»), то оно доводится до абсурда, утрачивая возможность существования: т.е. происходит, как у Пушкина в «Домике в Коломне» — «Начав за здравие, сведём за упокой тот час». Другими словами, по отношению к рассматриваемой нами проблематике, атеизм в России в любой форме неприемлем, а это означает, что и *фашизм как способ существования по сути атеистического общества* в России в любом варианте — западном или восточном — не состоится: Бог не отступился от России, а в России не все глухи к Нему (подобно Малявину) и не все в одержимости безвольно толкают её, сами не зная куда (подобно Дугину).

9. Высказав это, рассмотрим ещё одну цитату:

«Россия — страна-ревизия. Её возникновение — результат пересмотра того самого мирового порядка, который рухнул именно в результате выхода России из СССР. Для нас бессмысленно ссылаться на этот порядок: ведь если легитимна Россия, вышедшая в 1990 — 91г. по своей воле из состава СССР, то легитимен практически любой революционный пересмотр мирового строя — включая пересмотр прав существования самой России. Международноправовой легитимизм будет раз за разом вести в тупик “лицензий на суверенитет”, выдаваемых лордом-протекторатом в гуманитарных трибуналах. Россия — страна ревизия, тогда как США — страна-ревизионист. Для мировых лидеров само наше существование является, скорее, аргументом “против” сохранения статус-кво, чем “за”! Всё, что Америка демонстрирует в сложной мировой игре за позиции (которые нам не только не интересны, но и не вполне понятны), России понадобится для собственного самоопределения».

Это из статьи Глеба Павловского «Путин у нас один» (газета «Консерватор», № 17(33) от 28 мая 2003 года). В данном случае Павловского с Дугиным роднит то, что в его тексте вопрос о воле тоже размыт, а по существу — извращён: Россия не выходила по своей воле из состава СССР.

Несмотря на всю “кучерявость” вопроса на референдуме 17 марта 1991 г. большинство населения России ясно дало понять правящей “элите”, что оно — за сохранение государственности Союза ССР и за дальнейшее развитие многонационального общества на этой государственной основе. Исключение, как и в смуту начала XVII века, составила столица — Москва: в ней большинство проголосовало за распад СССР, вследствие целенаправленной

---

[1] По совместительству был верховным жрецом Дельфийского оракула.

дебилизации в застой (Москва была более прикормленной и благоустроенной, нежели провинция) и на митингах перестройки. Соответственно и всё остальное у Глеба Олеговича — красиво поданный на съедение бездумным вздор. Однако, в отличие от Дугина, Глеб Павловский производит впечатление демона, который осмысленно пытается творить политику по своей воле, соучаствуя в некой корпорации себе подобных.

И он, как ещё один «радетель» о президенте, якобы изъясняющий образ мыслей, намерения и недоговорки В.Путина, почему-то всеми силами старается убедить общество в одиночестве президента. И это — тоже своеобразная форма чёрного пиара, подаваемая обществу как наиболее адекватное выражение современного патриотизма либерального толка.

10. Однако на фоне всего этого — ежегодное Послание президента, с которым глава государства обратился 16 мая 2003 года к Федеральному собранию и Государственной Думе, тоже представляет собой в некотором смысле «эзотерический документ». Возможно именно поэтому Послание полностью не опубликовала ни одна россиянская газета, за исключением «официоза» — «Российской газеты» от 17.05.03 г. В тот же день на НТВ прошло обсуждение Послания в программе «Свобода слова» (ведущий — С.Шустер). Самую высокую оценку приглашённой публики на этом «ток-шоу» при анализе Послания получило мнение депутата от СПС — Хакамады, в которой можно выделить главное: *нынешнее Послание Главы государства — выражение шизофрении.*

Но если не быть заворожённым СПС-овцем («П» в этой аббревиатуре явно лишняя, поскольку сей союз — неправедных сил), то её мнение по сути аналогично мнению «психа» из анекдота, которым тот подвёл итог беседе с ним психиатра: “Ну, ты доктор, тоже хорош… такое в столе держать” (в анекдоте речь шла о рассмотрении шизофреником альбома картинок для психологических тестов, предложенного ему психиатром). Но такого рода обмен диагнозами, не раскрывает сути дела.

Если анализировать текст послания в целом, то в нём можно выделить ряд тезисов, которые на первый взгляд противоречат друг другу.

С одной стороны, президент впервые за 18 лет с начала периода горбачёвско-ельцинских реформ высказывается за продолжение курса реформ, что понимается россиянской либерально-демократической “элитой”, как продолжение того курса, который не смогли довести «до конца» в силу разных причин младореформаторы в период олицетворения государственности Ельциным.

При этом надо понимать, что им не дано было знать тогда и не дано знать сейчас, до какого именно «конца реформ» не смогли довести Россию «младореформаторы» — цветочники и завлабы, — так как не они формировали:

- те мнения, на основе которых «младореформаторы» влезли в публичную политику,
- а так же и мнения о том, какой должна стать Россия будущего, которыми начинён многослойный «пирог» непубличной закулисной политики.

Они пришли к власти под лозунгом «Партия, дай порулить!», — вот им и дали «порулить»… Но вопрос о «курсе реформ», тем более дальнейших, требует компетенции не «вахтенного рулевого»[1], а «флагманского штурмана» (Россия ведь не единственная страна в мире)… А для обретения штурманского профессионализма в России — учиться надо на совесть по Жизни, а не за отметки в школах, вузах и ложах, как то имеет место в Штатах (не говоря уж о том, что в западном масонстве нет лож «кораблестроителей» потому, что не каменщиков это дело и соответственно «ковчег спасения» в исполнении каменщиков — это “Титаник”; и это — диагноз).

С другой стороны, президент выдвигает такие масштабные задачи, которые изначально курсом «младореформаторов» запуска (в политику) 1991 г. не только не были предусмотрены, но явно не осуществимы на его основе:

---

[1] Песню советских времён «Партия — наш рулевой!» — не все забыли?

- удвоение за 7 — 10 лет валового внутреннего продукта (ВВП) страны;
- достижение полной (внутренней и внешней) конвертируемости рубля;
- формирование партийного (а по сути — если не исключительно однопартийного, то преимущественно однопартийного) правительства;
- консолидация общества на основе единства понимания стратегических задач, стоящих пред страной.

Но поскольку СПС-овцы иного курса реформ не видят и не мыслят, — у них навязчивая идея буржуазно-демократических преобразований, — вот Хакамаде и померещилось, что нынешнее Послание президента России — шизофрения.

Однако Россия (как в прошлом и СССР) — государство, в границах которого остальной мир воспринимает Русскую цивилизацию (поэтому для иностранцев все россияне — русские вне зависимости от их национальности), далеко не во всех случаях понимая её историческую миссию. Так и те, кто сегодня формирует мнение западного истеблишмента в отношении происходящего в России, не понимают, что в этой региональной цивилизации, локализованной в границах государства, общего всем её народам, завершается переходный период от концептуальной неприемлемости через концептуальную неопределённость к жизненно состоятельной концептуальной определённости.

Это означает: начав реформы в СССР, в котором по умолчанию де-факто и де-юре управление осуществлялось по библейской концепции, и желая упрочить её положение в обществе, те, кто формировал мнение — какой быть России будущего, сами того не желая создали условия, в которых идентифицировался *потенциальный вектор целей* — т.е. не тот набор целей, на который в своей деятельности ориентировались правящий режим СССР и диссидентствующая прозападная оппозиция, а тот вектор целей, который в те времена почти никем не осознавался и в политике тех лет никак не выражался. В результате появилась на свет альтернативно-объемлющая по отношению ко всем толпо-“элитарным” концепциям (включая и библейскую) концепция управления делами общества в глобальных масштабах — Концепция общественной безопасности (КОБа), корнем которой является *возобновленное понимание диалектики как средства познания Жизни на основе постановки определённых по смыслу вопросов перед самим собой*. Это новое ощущение диалектичности Жизни выразилось в Достаточно общей теории управления, с позиций которой социология является одной из её прикладных отраслей. А это по сути своей — обретение культурой России нового качества.

Многим сегодня может показаться невероятным, но это факт (достаточно посмотреть прессу того времени), что до появления в февральском 1990 г. номере журнала «Молодая гвардия» статьи «Концептуальная власть — миф или реальность?» таких слов, как «концепция», «управление», «качество управления» в лексиконе советской социологической науки и политической “элиты” просто не существовало.

Поэтому в России сейчас политически активны две концепции устройства жизни общества: библейская, представленная множеством её ветвей (от РПЦ и КПРФ до Виссариона с его церковью Последнего Завета), и Концепция общественной безопасности, носители которой работают именно на то, чтобы на основе единства понимания стратегических задач, стоящих перед человечеством, и соответственно — перед страной, пробудилась политическая воля миллионов и в исторически короткие сроки произошло преображение человечества. Это — единственное, что может снять и уголовно-террористическую угрозу всему человечеству и каждому из его народов, и угрозу становления глобального фашизма на основе “правильных” слов при поддержке самых сильных в мире полицейских армий, а также разрешить множество других проблем, без создания новых. И если соотноситься с КОБ, то нынешнее Послание президента — не выражение шизофрении. Оно предостерегающе требовательно для каждого, кто не глух к пульсу Жизни.

Но чтобы сказанное в нём стало явью, политикам, оторвавшимся от реальной Жизни и вследствие этого впавших в вялотекущую шизофрению, необходимо вернуться из своих

иллюзорных миров на реальную грешную Землю. Так нельзя жить, когда чиновников, предпринимателей, рабочих, фермеров, инженеров, учителей и прочая, прочая, прочая — много (почти 110 млн. избирателей), а **«в стране тяжелейший кадровый голод. Голод на всех уровнях и во всех структурах власти, голод на современных управленцев, эффективных людей»** (цитата из Послания).

Иными словами, неоконсерватизм, интеллектуализм, истинная демократия, свобода, права человека и равное достоинство людей вне зависимости от социального и национального происхождения обеспечиваются принципом:

> Кадры решают всё! Да здравствует сталинская политика планомерного снижения цен и целенаправленного роста культурного уровня всего населения как наилучший внутренний источник накопления разнородных ресурсов для обеспечения развития и преображения.

> **Пора начать добросовестно работать, и каждому — над собой самим прежде всего, — чтобы кадрового голода в многомиллионной стране не было. Это — жизненная обязательность, а не «этика невозможного».**

Внутренний Предиктор СССР
23 — 30 мая 2003 г.